

Увидев это, Дуань Яньгэ немедленно воздействовал внутренней энергией, чтобы заблокировать акупунктурные точки мужчины. Затем он достал из-за пазухи золотую рановую мазь, посыпал ею рану Бай Юя и сделал простую перевязку. Всё это время маленький мальчик не плакал, лишь стоял на месте в оцепенении, пока не увидел, как кровь из плеча Бай Юя пропитала одежду. Тогда он разразился плачем, и его голос привлёк внимание нескольких людей, включая мать мальчика. Женщина, увидев ребёнка, тут же прижала его к себе, рыдая и глядя мягкие волосы.

Кто-то из толпы побежал доложить властям, и вскоре прибыли патрульные надзиратели. Дуань Яньгэ указал на мужчину, лежащего на земле:

— Этот человек зол, он пренебрёг волей ребёнка, похитил этого мальчика и ранил этого господина. Прошу вас, рассудите по справедливости.

Главный надзиратель оказался человеком проницательным. Увидев, что одежда и украшения Дуань Яньгэ явно не из дешёвых, он тут же стал кивать и обещать. Он приказал двум своим подчинённым увести мужчину, а перед уходом успокоил Дуань Яньгэ, сказав, что правитель непременно восстановит справедливость.

Губы Бай Юя были бледно-синими, но, глядя на воссоединение матери и сына, он улыбался очень красиво. Слабым голосом он произнёс пару утешительных слов. Женщина с ребёнком тут же опустили на колени и трижды поклонились им, клятвенно обещая служить им верой и правдой в благодарность за спасение.

Дуань Яньгэ, конечно, понимал, что это были лишь слова вежливости, но не стал их удерживать. Он дал им немного мелкого серебра и велел жить честно, а затем быстро унёс Бай Юя прочь.

Дуань Яньгэ в обеих своих жизнях предпочитал мужчин, а Бай Юй как раз вызвал у него интерес. Поэтому, неся его на руках, он чувствовал некоторую неловкость. Бай Юй же, напротив, вёл себя спокойно, послушно лежа в его объятиях и лишь тихо произнеся:

— Извини, что доставил тебе хлопоты.

Дуань Яньгэ лишь покачал головой, успокаивая его, чтобы тот не принимал это близко к сердцу, а затем ускорил шаг, чтобы скорее доставить его в Альянс Улинь. Он вызвал врача, чтобы тот снова осмотрел и перевязал рану. К счастью, клинок не был отравлен, и у нападавшего не было большой силы, поэтому рана оказалась неглубокой. Этот диагноз заставил Дуань Яньгэ с облегчением выдохнуть, после чего он прописал несколько лекарств и приказал слуге пойти варить отвары.

В комнате остались только Бай Юй и Дуань Яньгэ.

Повисла тишина. Через мгновение Дуань Яньгэ заговорил:

— Ты только что получил ранение и тебе не по себе. Закрой глаза и поспи немного.

Бай Юй послушно кивнул и медленно закрыл глаза. Дуань Яньгэ подождал, пока его дыхание не стало ровным, и только тогда вышел из комнаты. Летящая Тень стоял неподалёку.

Дуань Яньгэ снял с себя нефритовый амулет и передал его Летящей Тени, прищурив глаза:

— Немедленно с этим амулетом отправься в управу и покажи его правителю. Хорошо расскажи

ему о преступлениях того человека. Я хочу, чтобы он понял, что будет с теми, кто тронет людей рядом со мной!

Летящая Тень на мгновение замер, затем ответил «Есть» и, используя искусство лёгкого шага, скрылся. Дуань Яньгэ уже собирался проверить, как идёт приготовление лекарства, как вдруг слуга из внешнего зала сообщил, что люди из «Фэньюнь Цзянху» хотят задать ему несколько вопросов.

«Фэньюнь Цзянху» — это ежемесячная газета, издаваемая Павильоном Слушания Ветра, крупнейшей разведывательной организацией в Улине. Газета делилась на две части: первая описывала важные события в мире боевых искусств, а также комментарии и мнения очевидцев. Что до второй части, то Дуань Яньгэ предпочитал называть её «ежемесячником сплетен». В ней писалось о частной жизни жителей Цзянху:

Например, как глава секты Линшань взял наложницу, и из-за распри между законной женой и наложницей у главы разболелась голова;

Как глава дворца Жошуй сам уничтожил своё боевое искусство и женился на простом мяснике;

Как сын семьи Мин сбежал от свадьбы с дочерью семьи Чжао и прочие новости, становившиеся темой для разговоров за чаем. Однако эта газета задавала ему вопросы только в то время, когда он стал главой Альянса Улинь; с тех пор они не появлялись, вероятно, сочтя его слишком скучным и лишенным слухов. Но почему они пришли теперь, когда он только вернулся в Альянс?

Хотя в душе он сомневался, Дуань Яньгэ всё же пошёл в передний зал. Там на нижнем месте сидел третий владелец Павильона Слушания Ветра, он же главный редактор «Фэньюнь Цзянху».

Дуань Яньгэ сел на главное место, приказал подать Цзэн Мину закуски и небрежно спросил:

— С каким делом пожаловал господин Цзэн?

Цзэн Мин встал и поклонился:

— Я как раз по поводу дела усадьбы Хэ. Поскольку именно вы, господин Дуань, нашли истинного виновника, я пришёл узнать подробности.

Уголок губ Дуань Яньгэ приподнялся:

— Как можно рассказывать посторонним о чужих семейных делах? Усадьба Хэ сейчас на закате, господин Цзэн, зачем сыпать соль на рану?

Цзэн Мин тут же ответил:

— Раз господин Дуань не желает рассказывать, я, Цзэн, не стану настаивать. Однако я слышал, что на этот раз господин Дуань вернулся в Альянс Улинь в сопровождении молодого человека в белой одежде?

Дуань Яньгэ сразу понял, что этот человек вообще не собирался узнавать у него новости об усадьбе Хэ. Он приехал исключительно, чтобы разузнать личность Бай Юя.

— Верно.

Цзэн Мин вновь заговорил:

— Не знаю, кто этот господин?

Дуань Яньгэ слегка помахал веером:

— Это учёный, которого месяц назад спас глава усадьбы Хэ. Я, Дуань, восхитился его талантом, потому и решил подружиться.

Цзэн Мин внезапно сменил тему:

— Господину Дуаню в этом году двадцать два года, не думали ли вы о женитьбе?

В душе Дуань Яньгэ усмехнулся: тема сменилась быстро. Однако в прошлой жизни он прошел через множество интервью и знал, как на это отвечать:

— Всё это на усмотрении моего отца.

Вопрос Цзэн Мина был легко отклонён, и он не показал никакого недовольства, лишь отведал чая и откланялся.

Дуань Яньгэ, видя, что время пришло, приказал принести лекарство в комнату Бай Юя. Тот всё ещё спал, но сон его был беспокойным. Дуань Яньгэ мягко разбудил его. Бай Юй взял чашку и выпил лекарство залпом, даже не сморщившись. Дуань Яньгэ сам очень боялся лекарств, особенно таких горьких, как китайские отвары, поэтому, увидев, как Бай Юй так решительно выпил горькое снадобье, он не мог не восхититься им.

Бай Юй, казалось, понял его мысли. Поставив чашку и вытерев рот платком, он сказал:

— У меня слабое здоровье, я часто пью лекарства, поэтому такая горечь для меня — пустяк.

То, что он часто пьет лекарства, не было ложью. В детстве он часто болел, и мать покупала ему лекарства. Дети всегда боятся горечи, поэтому мать готовила много сладостей, чтобы уговорить его выпить отвар. Но позже мать умерла, его вернули на Пик Цяньцзюэ, и он начал постигать внутреннюю энергию и боевые искусства. Здоровье его окрепло, но он чаще стал скучать по тем горьким лекарствам. Во множестве одиноких ночей он даже сам варил коптис и пил его.

В лекарство добавили успокаивающие компоненты. Видя, что Бай Юй клевит носом, Дуань Яньгэ уложил его спать, а сам отправился в зал совещаний обсуждать с старейшинами и главами школ кражу Кровавого духовного нефрита.

По словам Цэнь Лана, в тот день был пятидесятый день рождения главы Чжао, и многие из Альянса Улинь пришли поздравить его. Вечером все вернулись пьяными, и именно тогда кто-то подействовал, использовав бесцветный и не имеющий запаха порошок «рассеивания силы» в сочетании со снотворным, из-за чего все погрузились в сон без внутренней энергии.

Порошок «рассеивания силы» был вещью Демонической секты, одним из самых подлых её средств. Так что острое подозрений естественно указывало на них.

— Разве Му Чанфэн настолько глуп? — после анализа ситуации тут же возразил Хуа Шэнь из Удана. — Четыре года назад мы сражались с ним. Этот человек коварен и жесток, мастер интриг. Как он мог быть настолько глуп, чтобы использовать всем известный порошок

«рассеивания силы» для кражи Кровавого духовного нефрита?

Кто-то тут же поддержал его. Четыре года назад, когда Демоническая секта и праведные пути сошлись в битве, Му Чанфэн, тогдашний молодой хозяин секты, убил многих собратьев по Улиню своей почти совершенной Технике меча Разрыва Души. Также с помощью хитрости он уничтожил немало братьев, жестоко сломив боевой дух праведного пути. Однако то дело началось из-за того, что ученики праведного пути возжелали Технику Иссущения Сердца, и Демоническая секта действовала в целях самообороны, поэтому праведникам было трудно снова придираться, и дело сошло на нет.

Но этот случай дал всем понять, каким ужасающим существом является Му Чанфэн. Его методы превосходили методы его отца, а боевое мастерство было непревзойдённым в Улине. Если бы однажды они действительно сошлись в битве, вряд ли кто-то в Улине смог бы противостоять ему.

Более того, в Улине ходили слухи, что отец Му Чанфэна был убит им собственноручно. Такой бесчувственный, беспощадный и непочтительный демон заставлял трусов дрожать от страха, а смельчаки ненавидели его до такой степени, что готовы были растерзать его на куски.

К счастью, в последние годы Демоническая секта и Улинь Срединных равнин жили мирно, не мешая друг другу, и обе стороны пребывали в покое. Однако, живя в мире, нужно думать об опасности, и в Улине должен был появиться человек, способный победить его.

<http://bllate.org/book/16678/1530275>